

*Мария Михайловна АКУЛИЧ —
зав. кафедрой социологии и социального
управления Международного института
финансов, управления и бизнеса,
доктор социологических наук, профессор*

*Ирина Евгеньевна ТЮШЛЯЕВА —
аспирант кафедры социологии
и социального управления Международного
института финансов, управления и бизнеса
Тюменский государственный университет*

УДК 316 (1-87) (091)

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ. В статье проанализированы некоторые научные подходы к изучению городского образа жизни в истории социологии. Рассмотрены представления западных социологов об образе жизни, внесших значительный вклад в освещение данной проблемы.

This article analyzes some of scientific approaches to studying of city life way in history of sociology. Ideas of foreign sociologists of lifestyle who made a lot to highlight this problem are covered.

В настоящее время в социологии, в связи с основными тенденциями развития современного общества, весьма популярны исследования такого процесса, как урбанизация. В этой связи необходимо, анализируя опыт предшествующих исследований, по-новому взглянуть на проблему изучения городского образа жизни на основе анализа уже существующих концепций.

Изучение городского образа жизни — самостоятельное направление исследований в социологии города. Первоначально исследование городского образа жизни происходило в рамках изучения городов как особых социальных систем. Внимание мыслителей к данной теме было обусловлено ростом городов в XIX в., как логического продолжения промышленной революции. Именно в это время начинается бурный процесс роста городов — урбанизация, которая связана с более глубоким структурным преобразованием города на основе развития новых систем индустрии, транспорта, жилищного строительства, массовых коммуникаций. Развитие городов сопровождается распространением городского образа жизни — урбанизма.

Во второй половине XIX в. началось активное формирование системы научного знания, сосредоточенной на исследовании форм городских поселений и возникающего в них образа жизни. Европейская традиция исследования социальной жизни больших городов была заложена в работах таких классиков мировой социологии, как Г. Зиммель, М. Вебер, К. Маркс и Ф. Энгельс.

Классики марксизма полагали, что капиталистические общественные отношения резко изменили городские процессы. Города того времени стали превращаться в средоточие многообразных функций городских институтов — экономических, политических, идеологических, технических, культурных. Эти функции оказались локализованы в городском пространстве.

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса понятие «образ жизни» тесно связано с такими понятиями как «жизнедеятельность» и «производительная деятельность».

Согласно взглядам этих мыслителей, жизнь людей обусловлена не природными, а конкретно-историческими, т.е. существующими на данном этапе истории предпосылками и обстоятельствами. По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, у человеческой жизни может быть только тот образ, который предписан ей обществом.

Согласно теории К. Маркса и Ф. Энгельса, в качестве условий, формирующих специфические черты повседневной жизни, особенности общения и поведения людей, можно выделить следующие:

1. *Социально-экономические условия и факторы.* Это способ производства, общественная форма труда, классовая структура и господствующая идеология общества, уровень развития науки и техники и т. д.

2. *Культурная среда.* Она характеризует степень господства людей над природой и своими собственными отношениями, уровень наличных условий для всестороннего развития личности. Значение культуры в процессе формирования и развития образа жизни общества (группы, личности) особенно наглядно проявляется через действие социально-психологических факторов (сознательные установки, потребности, ценности и т. д.), влияющих на нормы поведения, формы и стиль общения людей. В этом смысле образ жизни всегда представляет собой выражение достигнутого уровня культуры.

3. *Естественные (географические, биологические и т.д.) факторы.* Эти факторы (климат, ландшафт, близость к рекам и т.д.) имеют значительное влияние в жизни древних народов, с развитием общественных отношений их влияние снижается.

Таким образом, городской образ жизни в контексте социологических взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса предстает как отражение сущностных черт капиталистического способа производства. По их мнению, город как центр нового разделения труда, новых технологий и организации производства отражает монополизацию капитала, способствует развитию крупных предприятий, становится «местом» классовых конфликтов [1]. А городской образ жизни складывается под воздействием всей совокупности условий человеческой жизнедеятельности, характерных для данного, исторически конкретного типа общества.

Основным недостатком подобного взгляда, как и всего марксизма, можно назвать материалистическое толкование общественно-исторического процесса, базирующегося на признании приоритета его экономического развития. Таким образом, исключаются, например, психологические, духовные и иные детерминанты развития города и формирования городского образа жизни.

Основоположник формальной социологии Георг Зиммель посвятил свою работу «The Metropolis and Menial Life», опубликованную в 1903 г. (в русском издании 1905 г. — «Большие города и духовная жизнь»), проблемам большого города и урбанизации.

Г. Зиммель считал развитие городов прогрессивным процессом. В своей работе социолог рассматривал большой город с позиции отдельного человека, живущего в нем, ежедневно и ежечасно воспринимающего повседневные черты своего пространственного окружения, быстрый темп и многообразие профессиональной и общественной жизни. Этот «уровень» анализа стал необычным аспектом трудов Г. Зиммеля. Если К. Маркс и М. Вебер занимались крупномасштабными вопросами, такими как рационализация общества и капиталистической экономики, общественное развитие, то Г. Зиммель стал известен благодаря работам, посвященным проблемам меньшего масштаба, в частности, индивидуальному действию и взаимодействию. Это сделало впоследствии теории Г. Зиммеля весьма популярными в США [2].

Среди специфических условий большого города Г. Зиммель выделял следующие: повышенный уровень контактов людей и высокий процент их безличности,

обширное количество разнообразных занятий, которые во много раз превышают их наличие в других местностях, высокий уровень общения и культуры и соответствующий им социально-психологический стереотип поведения. Исходя из этого, к одному из признаков города он относил интенсивность психологических воздействий на человека, в отличие от сельских поселений, что, по его мнению, «приучает» индивида к большей восприимчивости и одновременно с этим — к «притуплению» восприятия.

В тесной связи с рациональностью и бесчувственным равнодушием, которые свойственны большому городу, находится, как считал Г. Зиммель, индивидуальная независимость, проявляющаяся в больших городах. Он отмечал, что «...независимость индивидуума, являющаяся следствием взаимной замкнутости и равнодушия, составляющих условия духовной жизни больших социальных единиц, нигде не воспринимается так остро, как в тесной сутолоке больших городов, потому что физическая близость и нехватка пространства только способствуют духовной отдаленности» [3]. Это, по мнению Г. Зиммеля, и есть «оборотная сторона той же свободы, когда нигде не чувствуешь себя таким одиноким, как именно среди общей давки больших городов» [4].

В целом Г. Зиммель полагал, что одновременно с процессом урбанизации началось интенсивное развитие многосторонних человеческих качеств и интенсификация деятельности, потребностей и общения. В то же время этот ученый во многом критически относился к современной городской жизни, считая, что тот огромный спектр возможностей для реализации человеческой индивидуальности, который предоставляет человеку современный город, имеет и другую сторону, для которой характерна обезличенность городской жизни, замкнутость и обособленность, взаимная отчужденность и антипатия. Таким образом, Г. Зиммель исследовал те особенности городского общества, которые в конечном счете детерминируют городской образ жизни.

В целом важно отметить, что труды Г. Зиммеля способствовали формированию одного из ранних центров американской социологии — Чикагского университета, работы представителей которого будут рассмотрены ниже.

Процессу урбанизации посвятил сложную и многостороннюю работу «Город» немецкий социолог Макс Вебер. В этой монографии ученый стремился отразить причины роста и развития городов, которые он представил в виде административных, религиозных, культурных факторов.

М. Вебер акцентировал внимание на том, что города на Западе возникали прежде всего под давлением экономических обстоятельств и под мощным влиянием такого фактора, как деньги. В этом его взгляды схожи с теорией денег Г. Зиммеля. Считая, что в основе развития средневекового города лежали экономические причины, в то время как развитие античного города обуславливалось в большей степени причинами политическими, М. Вебер стремился подчеркнуть, что в дальнейшем решающее значение для роста городов и процесса урбанизации имело развитие капитализма.

М. Вебер представил город в виде сложного комплекса явлений — экономических, социальных, политических, правовых, религиозных, военных; явлений, «взаимодействующих и переходящих одно в другое». Тем самым он старался показать, что города становились «результатом» сложных преобразований в обществе, связанных с историческими этапами развития форм человеческого объединения [5].

Помимо значительного вклада в изучение городской жизни, в теорию образа жизни М. Вебер ввел категорию «стиля жизни» в своей работе «Class, Status and

Party». Ученый рассматривал «стиль жизни» как важнейший определитель стратификационных различий и деления общества. В качестве единицы социального действия он выделял Stand — общность людей, основанную на специфическом стиле жизни, включающем набор привычек, ценностей, верований, представлений о чести и другие психологические моменты. Каждому стилю жизни, по Веберу, соответствует более или менее высокая оценка (почет), и люди, добиваясь такой оценки, усваивают определенные нормы и представления [6]. Данное положение позволяет считать самоидентификацию одним из признаков отнесения к определенному социальному слою. Усвоение традиций, норм и моделей поведения способствует сохранению однородности внутри различных социальных слоев, это мощный механизм групповой динамики. Изучение стиля жизни М. Вебером имеет важное методологическое значение. При исследовании городского образа жизни важно учитывать, что проблемы образа и стиля жизни должны быть рассмотрены в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

В целом представления классиков социологической науки — К. Маркса и Ф. Энгельса, Г. Зиммеля и М. Вебера о процессах становления и развития городов непосредственно связаны с их общесоциологическими концепциями.

Европейскую социологическую традицию изучения города вслед за Г. Зиммелем и М. Вебером продолжили американские социологи.

В 20-е гг. XX в. центром социологических исследований города в США становится Чикагский университет. Чикаго начала и середины XX в., как и многие другие американские города, переживал бурный рост индустрии. Урбанизация, наряду с ростом и развитием индустрии, сопровождалась миграцией населения из села и малых городов Америки, а также огромным притоком в США иммигрантов из других стран, чрезвычайно различных по уровню своего положения и культурного развития. Это приводило к обострению социальных противоречий, глубоким изменениям буквально во всех сторонах социальной жизни, а также к возникновению различных форм дезорганизации городской жизни [7].

Город в этот период рассматривается социологами в качестве социальной среды, в контексте становления и развития индустриального общества. Он является для них воплощением современного общества и сосредоточением социальных проблем. Исследование города давало социологам Чикагской школы возможность познания характерных черт и особенностей общества в целом.

Наиболее интересным моментом в работах представителя Чикагской школы Эрнеста Берджесса является то, что он по-новому представил процесс расширения городов. В своих исследованиях Э. Берджесс исходил из общих принципов «человеческой экологии» Р. Парка. Развивая идеи «естественных ареалов», выдвинутые Р. Парком, в своей классической работе «Рост города: введение в исследовательский проект» [8], Э. Берджесс, используя серию концентрических кругов (зон), которые он обозначил как последовательно идущие зоны городского расширения; типы районов, дифференцирующихся под влиянием этого процесса, выявил и представил в систематизированном виде определенную структуру города.

Первая зона (I) — центральная часть города. В центре каждого крупного города, считал ученый, находятся большие универмаги, высотные офисные здания, железнодорожные станции, большие гостиницы, театры, музей изобразительных искусств и городской концертный зал. Вполне естественно и почти неизбежно именно здесь сосредоточивается экономическая, культурная, политическая жизнь. Вторая зона (II), по Берджессу, окружает центральный деловой район, это переходная, или транзитная, зона, в которую проникают бизнес и легкая промышленность. Третью зону (III) населяют промышленные рабочие,

желающие жить поближе к месту своей работы. За пределами этой (III) зоны находится спальная зона (IV), образуемая многоквартирными домами или закрытыми районами частных домов, принадлежащих отдельным семьям. За пределами самого города располагается зона пригородов и городов-спутников, находящихся в получасе-часе езды от центрального делового района [9].

По мнению Э. Берджесса, каждая зона, представляя определенную пространственную организацию города, принадлежит особой социальной группе, а изменение в соотношении между группами приводит к переделу городской территории. Основной факт «экспансии» заключается именно в тенденции каждой внутренней зоны расширять свою территорию путем проникновения в следующую внешнюю зону. В то же время социолог отмечал, что ни Чикаго, ни какой-либо другой город не вписываются в полной мере в эту идеальную схему.

Ученый отмечал, что среди множественности групп с их различающимися образцами жизни человек находит приемлемый для него социальный мир, что совершенно неосуществимо в узких границах деревни. И именно дифференциация на естественные экономические и культурные группировки придает городу его форму и характер [10].

Исследуя мобильность городской жизни, Э. Берджесс подчеркивал свойственную ей тенденцию сбивать человека с пути и деморализовать. Там, где мобильность достигает наивысшего уровня, ослабевают первичные механизмы контроля; примером тому, считал ученый, может служить современный город, в определенных районах которого существуют ареалы девиантного поведения [11].

В целом Э. Берджесс исходил из идеи, что все социальные проблемы являются результатом расширения городской среды. Поэтому он стремился не только выделить и систематизировать структуру города, но и дать общие ответы на социальные вопросы, связанные с определением причин преступности, разводов, алкоголизма, социальной дезорганизации в целом.

В 1938 г. одним из ведущих представителей Чикагской школы Луисом Виртом была опубликована одна из наиболее известных в социологии статей «Урбанизм как образ жизни». Этот ученый, считая рост городов и урбанизацию одним из наиболее впечатляющих фактов современной эпохи, отмечал такую особенность образа жизни человека, как «сосредоточение людей в гигантские скопления, вокруг которых группируются центры меньшего размера и из которых расходятся круговыми волнами идеи и практики, именуемые нами цивилизацией» [12]. По его мнению, город становится «не просто тем местом, где живет и работает современный человек, но и творческим и регулирующим центром экономической, политической и культурной жизни, вовлекающим в свою орбиту самые отдаленные уголки земного шара и соединяющим в единый космос разные территории, народы и виды деятельности» [13].

Л. Вирт в своей работе стремился отойти от географического, исторического, экономического, политического подходов к городу и разработать именно социологический подход, выделив особые характеристики города как специфической формы человеческого объединения. По мнению ученого, этот подход должен отражать специфические особенности города как особой формы человеческой ассоциации и привлекать внимание к взаимосвязям между ними. Сущностью же всех социальных изменений является переход к преимущественно городскому обществу, которое и следует изучать. Именно под влиянием города социальная среда формирует определенный образ жизни, который обусловлен особенностями города как социально-пространственной формы существования общества.

Особенностью современного городского общества является урбанизм как «комплекс черт, составляющих характерный для городов образ жизни» [14].

Урбанизм, согласно Л. Вирту, в различной степени проявляется в любом месте, которое попадает в диапазон городских влияний. Л. Вирт, подчеркивая необходимость изучения и регулирования городского образа жизни, считал, что урбанизм как специфический образ жизни можно эмпирически исследовать по трем взаимосвязанным направлениям: как физическую структуру, включающую в себя популяционную базу, технологию и экологический порядок; как систему социальной организации, включающую особую социальную структуру, ряд социальных институтов и систему социальных отношений; как набор установок и представлений, а также стереотипов поведения личностей, вовлеченных в типичные формы коллективного поведения и подчиненных характерным механизмам социального контроля [15].

Выделив основные факторы городского образа жизни и эмпирические направления его исследования, Л. Вирт сосредоточил свое внимание на последствиях, к которым они приводят. При этом он придерживался характерной для исследователей проблем города направленности на изучение последствий воздействия огромного города на жизнь людей, во многом связанных с разрушением традиционных ценностей в обществе.

Исходя из идей Э. Берджесса, касающихся объяснения связи между городской жизнью и социальной дезорганизацией, Л. Вирт исследовал особенный характер отношений, на которых базируется городская жизнь, считая такое явление, как замена первичных контактов вторичными, одной из отличительных черт городского образа жизни [16].

Л. Вирт представляет город как образование, которое воплощает в себе особый образ жизни с отчетливым пространственным и социальным разделением труда внутри него. А сегментарный характер межличностных отношений в городе, подчеркивает социолог, как раз и находит свое институциональное выражение в быстром умножении специализированных задач, которое наблюдается в сфере профессий. Следует отметить, что Л. Вирт, говоря о сегментарном характере человеческих связей в городе, разделял позицию Г. Зиммеля, который говорил о нивелировании индивидуальных различий в городской среде.

Социологи Чикагской школы, вслед за своими предшественниками (Г. Зиммелем, М. Вебером), ставили и решали затронутые ими вопросы, касавшиеся прежде всего связи города и общества, соотношения социального и пространственного во взаимодействии индивидов, изменения форм социального контроля в результате замены первичных отношений между индивидами вторичными, воздействия городской среды на формирование и развитие личности.

Теоретико-методологические основания исследования социологических проблем городского образа жизни, которые были заложены в трудах основателей социологии, а также в работах представителей Чикагской школы, получили развитие в большинстве работ авторов, занимающихся исследованием города и городского образа жизни. В советской социологии они приводились в разделе «критика буржуазных теорий». Построение и пропаганда «советского образа жизни» проводилась на основании цитирования этих авторов, описывающих и оценивающих город и городской образ жизни негативно. Общие положения во всех работах, кроме учения марксизма, гласят о том, что городской образ жизни характеризуется преобладанием анонимных, деловых, кратковременных контактов, сегментарным рациональным характером человеческого общения, унификацией личности, уменьшением роли традиций, семьи и соседства, многочисленными девиациями и делинквентным поведением, растущей изоляцией индивидов. В то же время социологи отмечали, что город предоставляет значительные возможности для развития личности, совершенствования технологий, производства, науки, торговли. Города являются очагами прогресса общества. Именно с этой позиции рассматривали город К. Маркс и

Ф. Энгельс. В марксистском учении отмечались в основном позитивные черты возрастания роли городов, распространения городского образа жизни. Марксистские взгляды перешли в советскую традицию изучения городского образа жизни.

Стоит отметить, что все приведенные выше положения классиков современной социологической науки могут быть успешно применены при изучении современного городского образа жизни.

Думаем, что исследования динамики образа жизни могли бы стать синтезирующим фактором теории и практики социального реформирования современного российского общества. На основе концептуальной модели образа жизни можно вывести систему социальных индикаторов результативности проводимых изменений, осуществлять регулярный мониторинг динамики образа жизни и таким образом получать выверенную оценку глобальных преобразований в обществе. Изучение различных концепций позволит сформировать новый взгляд на проблему образа жизни путем синтеза различных теорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии. Соч. Т. 23, 46. С. 502, 503.
2. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. С. 49.
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М., 1905. С. 326.
4. Там же. С. 333.
5. Долгий В.М. Доиндустриальный город и некоторые проблемы городской культуры // Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. М., Советский фонд мира, 1970. С. 176, 177.
6. Толстых В.Н. Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы. М.: Политиздат, 1975. С. 35.
7. США глазами американских социологов: социальный аспект американского образа жизни / Отв. ред. Давыдов Ю.Я., Осипов Г.В. М., 1982. С. 135-137.
8. Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Социальные и гуманитарные науки. Сер. II. Социология. 2000. № 4. С. 122-136.
9. Там же. С. 126.
10. Там же. С. 128.
11. Там же. С. 133.
12. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Социальные и гуманитарные науки. Сер. II. Социология. 1997. С. 170.
13. Там же. С. 170.
14. Там же. С. 176.
15. Там же. С. 188.
16. Там же. С. 181.

*Марина Николаевна ЕРЕСЬКО —
доцент кафедры социологии и социального
управления Международного института
финансов, управления и бизнеса Тюменского
государственного университета,
кандидат философских наук*

УДК 316.722

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛИЧНОСТЬ В КОГНИТИВНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются актуальные проблемы когнитивной методологии социологического изучения религиозной личности. На ма-